

Столицы Европы в стратегическом ускорении

В ответ на атлантический кризис, вызванный новым американским национализмом администрации Трампа 2.0, Европа ускоряет перевооружение. Усиление военного аппарата, начавшееся после российского вторжения на Украину три года назад, уже привело к росту военных расходов ЕС на 50 %, доведя их до уровня около 2 % ВВП. Теперь всё чаще обсуждается возможность достижения и даже превышения планки в 3 %. В марте Европейская комиссия представила план “ReArm Europe”, цель которого – мобилизовать до 800 миллиардов евро. Германия принесла в жертву принцип сбалансированного бюджета – так называемый *Schwarze Null* (“чёрный ноль”) – ради перевооружения. Параллельно формируется ядро европейской обороны, начиная с формата встреч «*коалиции желающих*» по отправке миротворческих войск на Украину. Это франко-британская инициатива, цель которой состоит в том, чтобы усилить голос Европы в переговорах между Вашингтоном и Москвой.

Пока рано делать выводы, но уже заметно участие Великобритании в формировании архитектуры европейской безопасности. Мишель Дюкло, бывший французский дипломат, связанный с Институтом Монтеня, отметил: *«Можно сказать, что в каком-то смысле европейцы стали голлистами, а британцы – европейцами»* (3 марта). В кризисе миропорядка немыслимое может стать реальностью за один день.

Бисмарк и плащ Бога

Британские СМИ, ранее выступавшие против Брексита, сегодня без колебаний поддерживают курс премьер-министра Стармера на сближение с Европой. Роберт Шримсли из *Financial Times* напоминает: *«Бисмарк сравнивал искусство государственного деятеля с умением слышать шаги бога в событиях и ухватиться за край его плаща, когда он проходит мимо»*. Шримсли призывает Стармера использовать «*британское отвращение к Трампу*» для радикального пересмотра отношений с ЕС: *«Смелый лидер мог бы переформулировать саму дискуссию о судьбе (и географии) Великобритании. Кризис может открыть путь для возвращения в европейскую экономическую орбиту»* (28 февраля). *Financial Times* заявляет, что всё это отвечает интересам Лондона: *«У Стармера есть шанс использовать нарастающие опасения за безопасность Европы, чтобы восстановить британское влияние на континенте – роль, утраченная из-за Брексита»* (1 марта).

The Economist также хвалит Стармера: *«После маргинализации из-за Брексита Британия вновь становится лидером в европейской обороне»* (6 марта). Эдвард Лукас (*The Times*) говорит ещё определённое: *«Старые споры о Брексите теперь неактуальны. Трамп разорвал атлантизм. Наша безопасность связана с Европой, нравится нам это или нет»*. Для обеспечения этой безопасности необходимо и ядерное сдерживание. Лукас признаёт, что в этом вопросе Франция выглядит «*более надёжной*», поскольку её ядерные силы не зависят от США, в отличие от британского сдерживания, использующего американские ракеты Trident. Проблема с французским сдерживанием, однако, в том, что «*ядерный зонтик в руках президента Ле Пен добавил бы “трамповской” непредсказуемости*» (27 февраля).

Франко-германская ось в движении

После выборов в Германии 23 февраля победители из ХДС/ХСС сразу объявили о переговорах с СДПГ по формированию нового правительства. В день голосования, во время теледебатов, кандидат в канцлеры Фридрих Мерц сделал первое громкое заявление: *«Для меня абсолютным приоритетом будет максимально быстрое укрепление Европы, чтобы шаг за шагом достичь реальной независимости от США. Я никогда не думал, что мне придётся говорить такое в телеэфире»*. Для многих осталась неясной – была ли фраза о «*независимости*» осознанным политическим сигналом или очередной оговоркой, в которых Мерц замечен не впервые. Однако *Financial Times* увидела в этом сознательный выбор слов: *«Формулировка будущего канцлера, – пишет газета Сити, – может не понравиться некоторым европейским партнёрам, всё ещё цепляющимся за изношенное американское “одеяло безопасности”*. Но обнадеживает услышать такую ясность в отношении

меняющихся геополитических реалий от будущего немецкого лидера, особенно такого убеждённого атлантиста, как Мерц» (25 февраля).

Через три дня после победы на выборах Мерц отправился на ужин в Елисейский дворец. По завершении встречи он заявил, что совпадение позиций с Эмманюэлем Макроном оказалось *«гораздо значительнее, чем я ожидал»*. За трёхчасовой беседой стороны договорились открыть *«новую главу»* во франко-германских отношениях (*Frankfurter Allgemeine Zeitung*, 28 февраля).

Европейское сдерживание

Мы уже отмечали в этой газете, что с конца 2023 года дискуссия о ядерном сдерживании в Германии вышла из узкоспециализированной среды и стала предметом обсуждения в ведущих СМИ. Теперь по этому вопросу политики открыто высказываются не только в Германии и Франции, но и в таких странах, как Польша. Ещё за два дня до выборов Мерц объяснил в телеэфире необходимость обсуждения с Францией и Великобританией вопросов *«ядерной безопасности»* и возможностей *«совместного ядерного сдерживания»*. Он вернулся к этой теме в интервью *Frankfurter Allgemeine Sonntagszeitung* от 2 марта: *«Сегодня у нас с американцами так называемое совместное ядерное сдерживание. Можно ли продвинуться в этом направлении с Францией или Великобританией – это то, что я хочу обсудить в рамках переговоров коалиции и с нашими партнёрами в Европе, ЕС и НАТО»*. Совместное ядерное сдерживание с США включает бомбы B61 с двойным ключом, размещённые в Германии и пригодные для транспортировки немецкими самолётами.

5 марта, накануне внеочередного саммита ЕС, где 27 стран единогласно одобрили предложение Урсулы фон дер Ляйен *“ReArm Europe”*, Макрон обратился к французам с телеобращением, заявив, что они *«вполне обоснованно обеспокоены текущими историческими событиями, которые потрясают мировой порядок»*. Подхватив заявление Мерца, Макрон объявил, что в ответ *«на исторический призыв будущего немецкого канцлера»* он решил *«открыть стратегические дебаты о защите наших союзников на европейском континенте посредством сдерживания»*. Среди этих союзников – Польша, которая, по словам Дональда Туска 7 марта, *«всерьёз обсуждает»* этот вопрос с Францией.

Немецкое перевооружение

Выступление Макрона последовало за объявлением 4 марта о соглашении между ХДС/ХСС и СДПГ о масштабном пакете расходов, финансируемом за счёт нового долга, – для целей перевооружения и инвестиций в инфраструктуру. Планируется освободить от конституционного *“долгового тормоза”* все оборонные расходы, превышающие 1 % ВВП, и создать внебюджетный фонд в 500 миллиардов евро для развития инфраструктуры. По подсчётам *Handelsblatt*, в целом речь идёт о выпуске примерно 1,5 триллиона евро нового долга в течение следующего десятилетия. *«Перед лицом угроз нашей свободе и миру на континенте, – заявил Мерц, – теперь и для нашей обороны должен действовать принцип: whatever it takes [“любой ценой”]»* – явная отсылка к знаменитой фразе Марио Драги 2012 года, с которой тогдашний глава ЕЦБ остановил кризис евро.

Для изменения *“долгового тормоза”* и создания специального фонда требуется поправка к конституции – с одобрением двух третей депутатов и в Бундестаге, и в Бундесрате. Поскольку в новом составе Бундстага (с 25 марта) такое большинство невозможно без поддержки Die Linke или АдГ, партии ХДС/ХСС, СДПГ и *“Зелёные”* согласованно протолкнули голосование в старом составе. В обмен на поддержку пакета Мерца *“Зелёные”* добились, чтобы инфраструктурный фонд был рассчитан на 12 лет и включал 100 миллиардов евро на защиту климата. Кроме того, партия, во главе с Робертом Хабекком, который в ходе предвыборной кампании призывал довести военные расходы до 3,5 % ВВП, добилась расширения перечня оборонных расходов, которые будут выведены из-под действия *“долгового тормоза”*.

Подобные парламентские манёвры могут показаться непрозрачными с точки зрения популярного демократического мифа о голосовании как прямом выражении народной воли. Однако подобные прецеденты уже были: в октябре 1998 года первая зарубежная военная миссия бундесвера после второй мировой (в Косово) была одобрена парламентом предыдущего созыва – ещё до вступления в должность нового состава Бундстага,

сформированного после сентябрьских выборов, которые открыли путь к первому “красно-зелёному” правительству Герхарда Шрёдера.

Командиры и рядовые

В поддержку перевооружения выступили не только ведущие партии, но и крупнейшие издания немецкой буржуазии. Например, Бертольд Кёлер, один из управленцев *FAZ*, пишет: *«Свободная Европа должна быстро превратиться в военную державу, способную сдерживать Путина без помощи Америки»*. Однако для этого, по его словам, требуется *«масштабное и скоординированное перевооружение, включая ядерное»*, поскольку арсеналов Франции и Британии *«пока недостаточно для замены американского зонтика»* (3 марта). На страницах *Bild* читаем: *«Сотни миллиардов евро сами по себе не помогут – новые танки Leopard не защитят, если в них не будет экипажей. Возвращение обязательного призыва – задача-минимум для “чёрно-красной” коалиции!»* (8 марта). По мнению Бернда Ульриха из *Die Zeit*, фонд в 500 миллиардов и реформа “долгового тормоза” является лишь *«первым шагом»*: нужны призыв, повышение пенсионного возраста, налог на богатство, ядерный щит, реорганизация миграции и многое другое (6 марта).

Энтузиазм по поводу немецкого перевооружения выходит за границы самой Германии. *Financial Times* отмечает, что инициатива Мерца *«добавляет немецкий столп к европейским усилиям»* после *«первоначального лидерства»* Макрона и Стармера. *«Пробуждение Германии – сигнал того, что кризис заставляет Европу вновь объединиться против нарушителя стабильности во главе Америки»* (6 марта).

Как ЕС будет реагировать на неизбежные контрмеры – покажет время. Но уже сейчас стоит задуматься о поразительной скорости, с которой европейская империалистическая демократия совершила резкий поворот – как только почувствовала угрозу своим жизненно важным интересам.

Март 2025 г.